

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЕРТИКАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Автор: М. С. БАЙЫР-ООЛ

БАЙЫР-ООЛ Монгуш Сендажыевич - кандидат философских наук, Тувинский институт гуманитарных исследований.

...Мы наги, мы новый мир построим, Кто был никем, тот станет всем.

(Из гимна "Интернационал")

Кто он такой, сын бедной многодетной матери-одиночки, социализация которого прошла среди русских крестьян-староверов Каа-Хема (левый приток Верхнего Енисея)? Волею исторических обстоятельств, никому неподвластных, сначала он был "никем", а потом стал "всеми", самым известным политиком-тувинцем во всем Советском Союзе, правившим более сорока лет в республике в центре Азии. Каков его жизненный путь?

В высшую номенклатуру Советского Союза входили и региональные партийные функционеры, среди которых был С. К. Тока. Вот что написано о нем: "Тока Салчак Калбакхорекович (1901 - 1973) политический деятель, тувинский писатель, Герой Социалистического труда (1971). С 1933 г. генеральный секретарь ЦК Тувинской народной революционной партии. С 1944 г. первый секретарь Тувинского обкома КПСС. Пьесы, автобиографическая повесть "Слово арата" (русский перевод 1950). Государственная премия СССР (1951)" [1, с. 1208]. Биография Салчака Тока до сих пор не написана. Считается, что его повесть "Слово арата" автобиографична. Это явное преувеличение. Она написана по идеологическим стандартам автобиографического дискурса советской эпохи. Есть необходимость герменевтики не только искаженной автобиографии С. Тока, но и некоторых фактов, отраженных в повести, имеющих отношение к новейшей истории Тувы. В своем изложении мы опираемся на концепцию Ж. Т. Тощенко, согласно которой "Политическая социология сосредотачивает внимание на политическом сознании и политической деятельности, т.е. на политическом человеке во всех его ипостасях" [2].

В краткой автобиографии, написанной 27 февраля 1941 г., С. Тока писал, что "родился в 1901 г. у речки Мерген около Сарыг-Сэпа Каа-Хемского кожууна" [3]. Но в том же 1941 г. 8 мая он писал другое: "Когда мне исполнилось восемь лет, началась трудная жизнь батрака. Тогда, кажется, был 1904 год" [4, с. 19]. (В 1925 г. перед отправкой на учебу в Москву, он сбавил себе возраст на пять лет). "Однажды мама, созвав нас, сказала, что мы будем жить на новом месте. У матери нас было пятеро: сестры Албанчи и Кангый, братья Шомуктай, Пежендей и я - самый младший. Отца я не помню. Вшестером, с небольшой поклажей за плечами, добрались мы до нашей первой стоянки на Мергене. Мать попросила у одного дровосека топор и в самом красивом месте, на берегу Мерген, где кончается предгорье, соорудили из бересты маленький чум" [5]. Нужда заставила одинокую мать с детьми перебраться в Каа-Хем, где в те времена получали богатые урожаи зерновых.

Автор, описывая свое детство, жизнь зажиточных кочевников, прежде всего чиновников-баев, писал о том, как искали у них работу, как они грубили им, считая их людьми низшего уровня, о том, что ему пришлось пережить среди табунщиков Чол-

дак-Степана. За непослушание или преступление наказывали различными видами пыток, которые в целом назывались "Шаагай". С. Тока подробно описал, как чиновники пытали его мать за подозрение в краже зерна. "Давай, мама, уйдем туда, откуда к нам пришёл Данила, отец нашей Сюрюны, - посоветовала его сестра Албани, - там не страшно работать. Знаешь, мама, детям будет хорошо". Данила Потылицын был мужем Албани. Так их семья породнилась с русскими. Это симптоматичный факт тувинско-русских народных отношений. Данила рано умер на земляных работах, уйдя осенью в тайгу с партией старателей.

Жизнь членов семьи Тас-Баштыг среди соплеменников не удалась по объективным причинам. Гораздо легче было иметь дело с русским населением, их крестьянским опытом. Там их семья приобщилась к русской культуре крестьян-староверов. Поэтому объяснимы заголовки повестей С. Тока: "В берестяном чуме", "Где счастье?", "Борьба началась", "Великий Хурал", "Москва стала родиной", "Навеки вместе".

Он писал, что поскольку сестры и братья нанялись работать у зажиточных русских крестьян, он с матерью решил перекочевать ближе к ним. У устья Мерген поставили на холме чум, у подножия стояло жилище богача Мекея. Спустя много лет С. Тока с теплотой вспоминал, как в детстве сыновья Мекея с трудом поймали его, маленького дикаря, и привели в свой дом, чтобы сытно накормить. Более того, "старик Мекей пытался меня приласкать, усадив на колени и щекоча мшистой бородой". Сначала маленький Тывыкы (так звали его до 1925 г.) следил за играми русских детей, старался понять и запомнить их движения. Каждый раз он подходил к ним все ближе и запоминал слова их речи. Первый знакомый Тывыкы, к которому тот осмелился подойти, когда мальчик один играл в городки, был Ванька Родин. Они оба были бедно одеты, что сблизило их, они стали дружить и вместе защищаться от других. Новые друзья Тывыкы жили в избушках, крытых соломой, но эти лачуги казались ему сказочными шатрами. Ванька Родин был первым человеком, который насильно заставил Кол Тывыкы первый раз в жизни помывться в русской бане.

Лето он проводил среди русских детей: играли в бабки, лапту, городки, вместе купались в реке, собирали цветы в долинах Дерзига и Каа-Хема, забирались в заросли красной и черной смородины, выходили на лужайки, усыпанные земляникой. Зимой катались на санках и лыжах с обледенелых гор, бегали вверх и вниз по Каа-Хему на деревянных коньках. Тока писал: "Я никогда не забывал своего первого друга Ваньку Родин. Но за короткое время я еще ближе сошёлся с глухим Васькой, сыном Санникова и подружился с его братом и отцом. На самом деле Санников стал мне словно родной отец, а его сыновья - словно старшие братья".

Связаться с русскими крестьянами, проникнуть в их культуру вынудила жизнь. Сначала Тывыкы работал у Лубошниковых, которые ему очень нравились, хозяйка называла его "сынок", кормила как члена семьи, обула в новые сапоги из сыромятной кожи. Он научился запрягать коня, молотить хлеб, перевозить копны и снопы, править конём на пашне. Вполне логично, что его первой любовью стала Анна Нифантьевна Лубошникова (в "Слове арата" она обозначена как Вера). В воспоминаниях он очень тепло отзывается о ней: "с Верой мы встречались редко, больше издали, но своим присутствием она скрашивала жизнь батраков. С ее приходом в нашей землянке становилось как будто светлее. Славная девушка". Его хозяин С. Михайлов решил женить на ней Кол Тывыкы. Так как Анна была староверка, а Тока - "нехристь", решили его крестить. Крестил батюшка Евсей, а пацаны рядом на самодельных коньках катались и кричали громко: "Нехристя крестят, нехристя крестят!". При крещении его назвали Титом Прокопьевичем. Когда Енисей встал, Току и Анну тот же батюшка Евсей венчал в Медведевской церкви. Когда Току отправили учиться в Москву, он написал оттуда жене Анне, чтобы она переехала к нему, чтобы семья не разлучалась, ведь у них уже была дочка. Но родители Анны запретили ей уезжать в "антихристианский" город" [6]. Так Тока женился в первый раз, о чем умалчал в автобиографической повести.

Новая власть открыла дорогу бедным слоям населения, в том числе Салчаку Тока. Так думал не только он, но и большинство крестьян-староверов, когда-то гонимых царской властью. Ведь они искали страну Беловодья и нашли ее в виде Каа-Хемских благодатных земель, в лесах которых много зверей, птиц, ягод и грибов, а в реках кишела рыба. Они сеяли хлеб и получали хорошие урожаи, делились с тувинцами. Лозунг революционных властей "Землю крестьянам!" был услышан. Они поверили в справедливость большевистской власти во главе с Лениным и боготворили его. Как только установилась советская власть в Каа-Хеме, староверы пели частушки о новой власти, которые собрала М. Татаринцева.

Ох, яблочко
Да сбоку зелено,
Нам не надо царя
Да надо Ленина!

Хватит, братцы, послужили
Николаю вшивому,
А теперь пойдем, послужим
Климку Ворошилову.

В гражданскую войну, в итоге столкновений между частями белых и красных на территории Урянхия¹ последние одержали победу. Тогда возник вопрос о дальнейшей судьбе Урянхия. Москва и Омск (там находился региональный Ревком) намеревались отдать его Внешней Монголии ради обеспечения победы мировой революции на Востоке. С ними были солидарны представители Монголии и нойоны (князя) восточных кожуунов Тувы. Однако уполномоченный Сибревкома Г. П. Сафьянов и правитель Хемчикского кожууна М. Х. Буян-Бадьргы были против позиции Москвы и Омска. Договорившись с представителями власти, где проживало абсолютное большинство населения Тувы, с 13 - 16 августа 1921 г. они провозгласили создание государства Танну-Тува под защитой советской России. Так они решили давний "Урянхайский вопрос". В этой обстановке и началось повышение социального статуса С. Тока. Благодаря знанию русского языка он стал переводчиком, выполнял поручения властных органов, стал активно участвовать в политической деятельности.

Однако возникновение тувинского государства Москва не признавала до 1925 г., выжидая реакцию Китая. Только после заключения советско-китайского договора 31 мая 1924 г. СССР установил дипломатические отношения с ТНР. Подконтрольный ЦК ВКП(б) Коминтерн создал в Туве типовую идеологизированную политическую систему с учетом опыта революционной Монголии. Начали с формирования партии под симптоматическим названием "Чудурук нам" (буквально - партия кулак, т.е. партия, которая может ударить кулаком несогласных). Новое руководство Тувы, состоящее из бывших нойонов и лам, все это не устраивало. Зачем и кому нужна такая партия? По этой причине правительство ее ликвидировало, но новые советские власти с этим не согласились и снова создали аратскую партию.

В июле 1925 г. Правительство ТНР отправило на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ им. Сталина) десять человек, в том числе Кол Тывыкы. Они отправились в путь вместе с правительственной делегацией ТНР во главе с Кууларом Дондуком. В данном случае слова "университет", "студенты" условны, в них больше идеологического смысла, чем реального. По К. Марксу "идеология - это ложное сознание, выражающее специфические интересы определенного класса, выдающиеся за интересы всего общества" [7, с. 94]. В КУТВе молодежь проходила подготовку к проведению политических изменений в странах Востока. Слушатели этого учебного центра коммунистического интернационала, прежде всего, рассматривались как бойцы армии будущих революционных бойцов. Их бесплатно кормили, одевали, умывали и распределяли по общежитиям. Тувинская номенклатура готовилась по образу и подобию советской. Несогласный с этими привилегиями преподаватель КУТВ Х. М. Сейфулин в письме к С. К. Тока отмечал: "...В КУТВе кормят 5 раз в день, зачем это, вполне хватит три раза в день. Почему студентов нужно отправлять курьерским поездом, когда скорый поезд дешевле, почему в театре сидеть на первом или втором ряду, вполне можно с пользой сидеть в 10 - 15 ряду и т.д." [8, с. 248]. Австрийский

¹ Так в царской России называли нынешнюю Туву.

ученый О. Менхен-Хельфен откровенно писал об учебном заведении "на Страстной площади в Москве, где находится неприметное двухэтажное здание - фабрика человекобомб... для подрыва устоев прошлого на их родине" [9, с. 248].

Интересно, как С. Тока в заголовке "мой первый московский знакомец" написал о своем учителе - тюркологе А. А. Пальмбахе. Впервые увидев тувинских ребят, он поздоровался с ними на их языке: "Менди, эштер! (Здравствуйте, товарищи!)". Ребята удивились и все хором поздоровались по-тувински. "Давайте теперь приступим к делу, - сказал мужчина, - меня зовут Александр Адольфович Пальмбах. Я буду учить вас русскому языку, а я буду учиться у вас тувинскому языку. Потом он спросил: "Как у вас считают? Ну, смелее! Раз, два, три". "Бир, ийи, уш, дерт" - стал перечислять Тока. "Это уже лучше" - сказал А. Пальмбах и продолжал - по-тувински "бир" и по-турецки "бир". У вас "ийи", там - "ики", "уш" будет "уч" понятно! А как по вашему будет "молоко" или "нож"? Тоже, как "сут" и "бичек". У нас "сут" будет и "сут", а "бичек" у нас "бижек", - ответил Тока.

Из десяти тувинцев Оюн Монге и Тока знали разговорную русскую речь, все остальные не владели им, поэтому их решили зачислить на подготовительное отделение КУТВа вместе с монголами. С. Тока подружился с турком-поэтом Назымом Хикметом, монголами Элдеп-Очуром и Янчимой². С. Тока был назначен старостой тувинской группы. Занятия по русскому языку шли с трудом. Вдруг кое-кто стал делать поразительные успехи. Секрет скоро открылся. Оказалось, что парни стали ходить вечерами на станцию, где занимались с русскими девушками. Пример вызвал бурю подражания. Все устремились изучать русский язык на практике.

Так ребята из Тувы входили в мир русского языка и культуры. Тока в своих воспоминаниях не писал, что они изучали кроме русского языка арифметику и географию. Однако нетрудно догадаться, что главная задача КУТВа - это формирование политического сознания и поведения в духе большевистской идеологии. Судя по всему, С. Тока был самым активным учеником. Даже ездил и выступал перед ткачихами г. Иванова. В эти годы в жизни С. Тока происходят важные события: в 1926 г. он стал кандидатом в члены ВКП(б), 7 ноября 1927 г. впервые участвовал в демонстрации в студенческой колонне на Красной площади. Но самое главное, С. Тока подружился с Александрой Алехиной из Свердловска и второй раз женился. Из десяти тувинцев в конце учебы остались только четверо, остальные отсылались по разным причинам, в том числе и по политическим.

Еще с конца 1928 г. советские советники и представители Коминтерна начали подготовку к смене высшей партийной власти ТНР. Проводились "собрания классово-борьбы", где клеймили бывших нойонов и лам, которые еще занимали посты в государственных и общественных организациях. В подготовке и проведении VIII съезда ТНРП активное участие принял представитель Коминтерна - И. Райтер, ректор КУТВа. С этого времени начинается идеологизация политической жизни ТНР. С 20 октября по 10 ноября 1929 г. в течение 21 дня проходил партийный съезд, который можно назвать сходом бедняков и безграмотных, на котором вторым секретарем был назначен С. Тока. С приходом его к партийной власти с марта 1930 г. начинается тайная и явная борьба между "левыми" сталинистами (С. Тока и др.) и "правыми" консерваторами во главе с председателем правительства ТНР С. Чурмит-Дажи и др. "Левые" стремились к ускоренному строительству социализма путем конфискации собственности "феодалов", насильственному созданию колхозов и радикальному изменению образа жизни кочевников. "Правые" боролись за сохранение традиционного хозяйства и культуры, эволюционного развития кочевого хозяйства. Политические ошибки "левых" вызвали вооруженный мятеж на Хемчике 17 марта 1930 г., к которому пытались присоединиться зажиточные русские крестьяне.

Не увенчались успехом попытки насильственной коллективизации. На пленуме ЦК ТНРП (1933 г.) С. Тока вынужден был признать перегибы в колхозном строительст-

² Элдеп-Очур - генеральный секретарь ЦК МНРП в 1930-х годах; Янчима - вдова монгольского революционера Сухэ-Батора.

ве, в финансово-кредитной и налоговой политике, ущемление частной торговли и хозяйственной инициативы аратства. "Правые" консерваторы добились своего. Вплоть до середины 40-х годов традиционное хозяйство тувинцев и русских велось свободно, увеличилась численность скота.

28 октября 1933 г. С. Тока стал генсеком ЦК ТНРП. Лидер тувинской партии был нетерпим к критике. По поводу допустивших критику в его адрес поднимались персональные дела на политбюро ЦК ТНРП, они почти всегда подвергались исключению из партии, освобождались от занимаемой должности, их честь и достоинство унижались [10].

Недовольная грубым поведением С. Токи, оппозиция во главе с С. Чурмит-Дажи намеревалась сместить его с поста генсека и избрать другого. О намерениях оппозиции рассказал председатель Президиума Малого Хурала ТНР А.-Т. Хемчик-оол в Москве. Ответственные работники в лице С. Борисова, В. Богданова, И. Райтера и Карахана поддержали решение группы Чурмит-Дажи и согласились, что Тока еще молод, слишком прямолинеен и зажимает старые опытные кадры. Однако другой советник представительства ТНР, предположительно В. Богданов, думал по-иному: "Как же так, ведь Тока - самый верный человек, член ВКП(б) с пролетарским происхождением". О своем мнении он сообщил в НКВД СССР, который сразу среагировал на донос. Ответственные работники в Москве, связанные с Тувой, были арестованы по обвинению во вмешательстве во внутренние дела другого государства и участие в контрреволюционном заговоре реакционных элементов в Туве. Список членов тувинской оппозиции в НКВД СССР послал лично Тока [11, с. 120 - 121].

В течение 1937 г. были арестованы почти все члены "правой" оппозиции. 20 мая 1938 г. министр внутренних дел О. Полат был в Москве на приеме у первого заместителя МВД СССР М. П. Фриновского, который сообщил ему: "Мы знаем, что происходит в вашей стране. Глава вашего правительства вместе с несколькими ответственными работниками создал контрреволюционную группу в Туве и руководит ими. Их дело скоро раскроется. Лучше будет, если заранее подготовите им замену. Мы отправим вам опытного сотрудника, чтобы он помогал министерству внутренних дел ТНР" [12, с. 2 - 3].

В Кызыл вскоре приехал новый советник МВД ТНР И. П. Рогов. 30 августа 1938 г. всю ночь заседал Президиум ЦК ТНРП, на котором стоял вопрос о "врагах народа" - председателе правительства ТНР С. Чурмит-Дажи и председателе Президиума Малого Хурала ТНР А.-Т. Хемчик-ооле. Их оклеветали и рано утром 31 августа арестовали. Однако "из-за поспешности решаемого вопроса" не было доказательства "по политическому обвинению", "все разговоры больше касались текущих бытовых тем и чисто личной неприязни друг к другу". Но вдруг появился ярлык "японский шпион". Кто его выдумал: советский полпред или С. Тока? Трудно утверждать, но, скорее всего, полпред СССР в ТНР И. Т. Мулюкин [13, с. 148]. Инициатива физической расправы над лидерами ТНР исходила непосредственно от НКВД СССР, а может быть и самого И. Сталина.

После расстрела 16 октября 1938 г. "правых" консерваторов во главе с председателем Правительства ТНР С. Чурмит-Дажи единоличным правителем ТНР стал генеральный секретарь ЦК ТНРП С. Тока. Он назначил на высокие должности ТНР своих коллег, которые активно помогли ему расправиться с оппозицией. За замечание или критику он всегда снимал с должности любого человека. Его называли дарга (председатель), о нем слагали песни.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз тувинский народ во главе с С. Тока воспринял как вторжение в собственную страну. И это естественно. Советский Союз был единственной страной, которая поддерживала и гарантировала самостоятельное существование ТНР, Генеральный секретарь ЦК ТНРП С. Тока от имени Великого Хурала объявил войну фашистской Германии. 22 июня 1941 г. состоялся X Великий Хурал - высший орган государственной власти ТНР, где с докладом выступил генсек С. Тока. Он заявил: "Тувинский народ во главе со своей революционной пар-

тией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним" [14, с. 5]. 25 июня 1941 г. политбюро ЦК партии и Совет министров ТНР решили увеличить план экспорта скота на 50%, досрочно погасить задолженность перед Советским Союзом. Рассмотрев вопрос о перестройке народного хозяйства на военный лад, они поставили задачу расширения старых и создания новых предприятий. 30 июня 1941 г. ЦК ТНРП и Правительство ТНР послали телеграмму Государственному Комитету Обороны о сборе и передаче в фонд обороны СССР пяти тысяч лошадей для Красной Армии [15, с. 63]. 13 августа 1941 г. председатель СНК СССР И. В. Сталин послал телеграмму правительству ТНР, где, в частности, с большим удовлетворением отметил готовность тувинского народа с оружием в руках выступить вместе с советским народом на разгром фашизма. Победа советского народа будет также победой братского тувинского народа, отмечено в его телеграмме. 2 апреля 1942 г. первый эшелон подарков из 50 вагонов был отправлен в СССР в сопровождении делегатов во главе с генсеком ЦК партии С. Тока. 22 апреля 1942 г. в штабе Западного фронта состоялась встреча делегации с легендарным полководцем Г. К. Жуковым и другими военачальниками. От имени президиума Малого Хурала С. Тока вручил орден республики ряду летчиков и пехотинцев, группе генералов, в том числе Г. К. Жукову. 11 марта 1943 г. Военный совет Брянского фронта отправил благодарности бойцов и командиров тувинскому народу за помощь Красной Армии [16, с. 258]. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за годы войны составила 66,5 млн. рублей. 220 добровольцев-кавалеристов воевали на полях Украины, 60 из них погибли; двое стали Героями Советского Союза.

Заветной мечтой С. Тока было присоединение Тувы к СССР. 7 ноября 1939 г. на банкете в честь Октябрьской революции он заявил: "Я сам более десяти лет работаю в ЦК ТНРП. В дальнейшем я хочу добиться воссоединения Танды-Тыва аратского народа с народами великого Советского Союза. Пока не добьюсь этого, буду считать, что моя мечта не сбылась" [18]. Надо подчеркнуть, что к такому шагу его готовила сама жизнь. С малых лет он рос среди детей русских крестьян-староверов, выучил их язык, приобщился к материальной и духовной жизни, был пленён русской культурой, женился на русской. Бесплатная учеба в Москве, включение в политическую жизнь СССР, назначение генеральным секретарем ЦК ТНРП с помощью советских советников и их постоянная поддержка больше укрепили в нем фанатичную преданность советской власти, идеям Октябрьской революции. Пользуясь высшим политическим статусом, 7 августа 1944 г. С. Тока на политбюро ЦК ТНРП поставил вопрос о вхождении ТНР в состав СССР. Далее вопрос обсуждался 15 августа на пленуме ЦК ТНРП, а VII Чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР приняла Декларацию о вхождении ТНР в состав СССР. Это послужило основанием для принятия Тувы в состав СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 октября 1944 г. [19, с. 389 - 394].

Сразу началась работа по включению Тувы в политическую, экономическую и социальную систему СССР. Члены ТНРП стали членами ВКП(б), был образован обком ВКП(б), его первым секретарем снова стал С. К. Тока. Проводились направляемые из Москвы выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР. Члены всех общественных организаций вступали в соответствующие организации Союза ССР.

Из СССР в Туву поступает много сельскохозяйственной техники, началась подготовка к насильственно-добровольной коллективизации. Все это вызвало тайное и явное недовольство крестьян. 10 июля 1947 г. Управление МГБ СССР по Тувинской автономной области направило донесение секретарю Тувинского обкома ВКП(б) тов. Тока о политических настроениях русского населения области. Среди недовольных ветераны гражданской, Отечественной войн, единоличники и представители зажиточных слоев. Например, Брутков В. М., житель п. Сушь (кулак), говорил: "Колхоз - это тюрьма, в нем нет никакой свободы, советское правительство одурачивает народ колхозами. У крестьян все есть, а у колхозников одна душа потому, что они замучены и обессилены, они как прежние рабы". Единоличница Свиридова, проживающая в г. Туране, говорила: "Раньше в Туве было много скота, лошадей, а теперь сгоняют в кол-

хозы, весь скот перевелся - подох, и поели его" [20]. Так думали зажиточные русские крестьяне. Большинство кочевников было настроено подобным же образом. Чтобы не отдавать бесплатно в колхозы, они забивали скот. Бывали случаи, когда их сажали в тюрьму за убой и употребление в пищу мяса собственного скота. О том, что в колхозах дела шли неважно, отмечал С. Тока в дневниковых записках. Он писал, что Каа-Хемский райком ВКП(б) колхозами "вообще не руководил. Руководство, главным образом, канцелярское, стало быть бюрократическое" [21].

После расправы над оппозицией в октябре 1938 г. вместе с С. Тока стали работать выпускники КУТВа, которые считали себя птенцами одного гнезда, допуская поэтому критические замечания о нем. Однако он был очень хитрым, подозрительным и властолюбивым человеком, который не терпел критики. Реагировал немедленно, иногда ждал удобного момента для мести. В течение с 1940 по 1952 гг. по разным причинам С. Тока снял с занимаемых должностей почти всех своих коллег. Иногда справедливо, но часто по надуманным причинам, связанным с личной неприязнью или подозрением как потенциального претендента на свой пост.

В связи с "Сут-Хольским делом", надуманным сотрудниками МГБ СССР по ТАО и одобренный прокуратурой области, 15 августа 1952 г. С. Тока написал докладную секретарю ВКП(б) Г. М. Маленкову, где сообщал о "наличии в области руководящего буржуазно-националистического подполья... из числа бывших ответственных работников ТНР, в свое время активно боровшихся против воссоединения Тувы с Советском Союзом и затаивших злобу на партию и советскую власть". И привел список из семи бывших ответственных работников ТНР. Нельзя утверждать, что это были безвинные люди, у каждого были недостатки, в том числе и националистического толка. Они жаловались в ЦК ВКП(б) на самоуправство С. Тока. Тогда у Токи появилась удобная возможность обвинить бывших коллег в "буржуазном национализме" и реабилитировать себя перед верховной властью в Москве. На самом деле оказалось, что "Сут-Хольское дело" было надуманным. 14 декабря 1953 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила приговор в отношении руководителей и всех 23 лиц из партийно-хозяйственного актива из-за отсутствия состава преступления. Были освобождены от занимаемых должностей начальник управления МГБ по ТАО И. Н. Смирнов, прокурор области И. К. Бакулин, его заместитель К. Б. Даш-оол, уволены из органов УМГБ следователи и оперативные работники, занимавшиеся фабрикацией материалов дела с применением запрещенных методов следствия, в результате чего допускались незаконные аресты и осуждение заведомо невинных людей.

Подозрительность сотрудников КГБ иногда вводила в заблуждение местное руководство. Начальник Управления КГБ СССР по ТАО В. Волосников (1957 - 1965) написал секретное донесение в бюро обкома КПСС. Там говорилось, что 40 тувинцев колхоза "Ак-Дуруг" угрожают русским, намереваются их оттуда выселить, а органы прокуратуры и милиции никаких мер не принимают. Начальник управления внутренних дел (М. Артас) и прокурор области (А. Даваа) немедленно выехали в Ак-Дуруг с целью выяснения достоверности информации. Все оказалось выдумкой чиновников госбезопасности. Тувинцы и русские в Ак-Дуруге жили дружно. Никто никого не обижал, о чем они по приезду доложили первому секретарю обкома партии С. Тока. Однако он не поверил проверяющим, сделал заключение о том, что те плохо работают. После них туда выезжал секретарь обкома КПСС (Ортун-оол) и никаких "40 всадников-националистов не нашел".

С. Тока был в хороших отношениях со Сталиным, Н. Хрущевым, А. Косыгиным, Л. Брежневым и другими руководителями СССР. Пользуясь их симпатией и высоким политическим статусом (кандидат, позднее член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР 1946 - 1973 гг., только орденом Ленина награжден семь раз), он добился строительства Хову-Аксынского кобальтового, Ак-Довуракского асбестового и Терлиг-Хаинского ртутного комбинатов. В течение десяти лет построены сотни деревень, кочевники переведены на оседлость, в корне изменился их быт, условия медицинского и социального обслуживания. Однако ускоренные изменения в образе жизни кочев-

ников, подрыв традиционного хозяйства и культуры оказали негативные последствия на их сознание и поведение, превратили многих из производителей в потребителей. Выросли преступность и алкоголизм.

Из-за политических репрессий, обусловленных, прежде всего, природой сталинской власти, сейчас отношение к Тока неоднозначное. Дети и внуки осужденных до сих пор в обиде на него. Но в общественном сознании преобладают позитивные мнения. Ветеран труда, много лет лично знавший его, Г. Б. Санчаа писал: "История дает нам наглядный пример: у каждого народа есть свои национальные герои. Уверен - есть он и у нас. Это Салчак Калбак-Хорекович Тока. Моей родине очень повезло, что был на нашей земле такой редкий человек, самородок... В нем напрочь отсутствовали чванливость и высокомерие, это был очень воспитанный выдержанный человек. Я никогда не видел, чтобы он хоть раз повысил свой голос. Он шуткой, юмором добивался во сто крат больше, чем криком. И люди шутки ценили, отвечали ему взаимностью. Таких руководителей я больше не видел. Его очень уважали в Москве".

Насильственная коллективизация в Туве оказалась пустой затеей. Рост поголовья скота в колхозах оказался обманом. Чабаны и их родственники распоряжались им как личной собственностью. По указанию опять же центра 22 колхоза Тувы были преобразованы в совхозы, т.е. переведены на государственное содержание. После развала СССР в 1991 г. продукция тувинских комбинатов стала никому не нужна. Тува оказалась на иждивении Москвы.

С. Тока был не только партийным лидером, но и писателем, оставил пять томов литературных произведений. Умер 11 мая 1973 г. в Кремлевской больнице родной ему Москвы. Хоронили тоже в родной Туве 14 мая при стечении огромного количества народа. Газета "Тувинская правда" писала: "Умер сын тувинского народа".

В условиях демократической эйфории начала 1990-х годов много горьких слов было напечатано в газетах о нем, даже хотели снести его бюст в центре Кызыла. Но остановились, одумались. Историю нельзя снести. Хотели бы мы или нет, она останется с нами. Мы не упрекаем свою историю, тем более С. К. Тока, который в течение всей жизни старался сделать счастливым свой народ, с юных лет породнился с русскими крестьянами, учился в Москве, стал главным агентом советского влияния и вхождения ТНР в состав СССР и РСФСР. Что бы там ни было, эта наша история, из которой надо извлекать уроки, чтобы быть мудрыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. Санкт-Петербург, 1999.
2. Тоценко Ж. Т. Социология власти: генезис идей // Социол. исслед. N 7. 2004.
3. ЦГА РТ. ЦАДПОО³. Ф. 144. Д. 76. Л. 3.
4. Мээн сактыышкыным (Мои воспоминания). Кызыл, 1941.
5. Здесь и далее цит. по: Тока С. К. Слово арата. М., 1973.
6. Зайцев А. Решили Току покрестить // Эфир, N 25, 2001.
7. Социологический энциклопедический словарь. М., 1993.
8. История Тувы. Том II. Новосибирск, 2007.
9. Урянхай. Тыва дептер. Москва, 2007.
10. "Тываныц аныяктары" (Молодежь Тувы). 1989. 18 июля.
11. Культ личности и политические репрессии в Туве. Кызыл, 2003.
12. История Тувы. Т. II. Новосибирск, 2007.
13. Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М., 2004.
14. Сборник законов ТНР. Кызыл, 1944.
15. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск, 1982.
16. "Шын" (Правда). Кызыл, 1989. N 165.
17. История Тувы. Том II. Новосибирск, 2007.
18. РФ ТИГИ. Д. 1292. Т. II. лл. 125 - 134.
19. ЦГА РТ. ЦАДПОО. Ф. 50, оп. 1. Д. 8. С. 16 - 24.
20. Культ личности и политические репрессии в Туве. Кызыл, 2003. С. 117 - 126; РФ ТИГИ. Д. 1295. ТУ. С. 15.
21. ЦГА РТ. ЦАДПОО. Ф. 50, оп. 1. Д. 8. С. 16 - 24; Народная летопись. Кызыл, 2001. С. 157, 158.

³ Здесь и далее - аббревиатуры архивных хранилищ Республики Тыва.